

Чэнь Минхуэй спокойно ответил:

— Нет, я сам приготовил.

— Что, ты умеешь готовить? — Ци Мин удивлённо раскрыл рот так широко, что Цянь Юй подумал, будто туда можно вклеить целое утиное яйцо. У этого парня и правда рот слишком большой.

Чэнь Минхуэй приподнял бровь:

— Почему, это так странно? Если бы я не умел готовить, чем бы я питался все эти годы?

Ци Мин поспешно объяснил:

— Нет, я не это имел в виду. Я просто не ожидал, думал, что у вас дома всю еду готовит Цянь Юй.

— Сяо Юй ещё должен учиться. Эти руки созданы для того, чтобы держать перо и учиться, а не готовить еду.

Ци Мин счихикнул и замолчал. Он уже понял, что за человек Чэнь Минхуэй. Тот, кого он любит, становится для него самым важным, и он не потерпит, чтобы кто-то обижал этого человека. Раньше это была Хао Ин, а теперь — Цянь Юй. Чтобы не навлечь на себя неприятности, лучше помалкивать.

— Э-э, мою мама сегодня утром приготовила свинину «хуншао». Давай поменяемся? — Мясо на мясо, никто не в убытке.

Чэнь Минхуэй согласно кивнул:

— Пойдёт.

Обрадованный Ци Мин переложил Чэнь Минхуэю два куска своей свинины, а потом зачерпнул палочками немного мяса из его контейнера и переложил к себе.

Ци Мин, который до этого твёрдо верил, что обмен мяса на мясо — это честная сделка, в момент, когда попробовал блюдо Чэнь Минхуэя, понял, что в убытке остался именно Чэнь Минхуэй. Причина была проста — мясо, приготовленное Чэнь Минхуэем, было чертовски вкусным. За такой вкус он бы с радостью отдал вдвое больше свинины «хуншао».

Ци Мин в несколько приёмов управился с мясом, которое взял у Чэнь Минхуэя, но тут же подсел, ему захотелось ещё. Однако ему было неловко постоянно брать еду у Чэнь Минхуэя, а увидев, что в контейнере Цянь Юя ещё много еды, он подумал, что, раз они сейчас живут вместе, то и рацион у них общий, готовят, наверное, в одной кастрюле, значит, вкус должен быть одинаковым. Он решил зачерпнуть немного и из коробки Цянь Юя — так они обменялись едой.

Он протянул свои «преступные» палочки, но не успели они коснуться контейнера Цянь Юя, как в воздухе были намертво зажаты другой парой палочек. Это был Чэнь Минхуэй.

— Если тебе нравится, давай поделим мою еду пополам, яичный жареный рис тоже отдам тебе половину. Ты мне дашь половину своей, но не трогай еду из контейнера Сяо Юя. Ему не нравится, когда кто-то ест из его коробки.

У Цянь Юя не было такой привычки, никакой. Он знал, что Чэнь Минхуэй просто не хотел, чтобы Ци Мин ел его еду, наверняка потому, что мясо, которое принёс Ци Мин, было не таким вкусным, как у Чэнь Минхуэя, и он не хотел, чтобы Цянь Юй чувствовал себя обделённым. На душе у Цянь Юя потеплело.

Чэнь Минхуэй действовал решительно: отсыпал половину своей еды Ци Мину, затем зачерпнул примерно такое же количество из коробки Ци Мина и переложил к себе. Всё перемешал и стал большими ложками есть.

Он ел с аппетитом и сказал Ци Мину:

— Ты тоже ешь.

Ци Мин понимал, что если Чэнь Минхуэй готов с ним поделиться, значит, он оказывает ему уважение, иначе бы тот даже не обратил на него внимания. А то, что он не позволил ему есть из коробки Цянь Юя, означало, что он считает Цянь Юя своим партнёром. Если бы на его месте был Ци Мин, он бы тоже не позволил другому мужчине есть из контейнера своего партнёра. Нет, не просто не позволил бы — если бы кто-то посмел, он бы сразил его кулаком. Это же просто хулиганство! Перестав себя на место Чэнь Минхуэя, он всё понял. Неважно, что Цянь Юй — мужчина, для Чэнь Минхуэя он партнёр, и суть от этого не меняется. Откуда у него столько смелости, чтобы решиться попробовать еду из коробки партнёра Чэнь Минхуэя? Ему следовало бы благодарить своего отца: если бы тот не согласился помочь Чэнь Минхуэю, тот бы наверняка пришиб его. Иначе сейчас его бы уже точно забил Чэнь Минхуэй.

От этой мысли Ци Мин перепугался и начал жадно есть свою еду из контейнера, которая раньше принадлежала Чэнь Минхуэю, чтобы успокоиться.

Чэнь Минхуэй в несколько приёмов опустошил свой контейнер, затем Ци Мин тоже отложил палочки, и только Цянь Юй продолжал неспешно есть. Увидев пустые коробки напротив, он немного засуетился, собираясь тоже быстро всё доест, как они, но услышал мягкий голос Чэнь Минхуэя:

— Ешь медленно. Если торопиться, можно заработать боль в желудке.

— ...

У него как раз сейчас начинало болеть.

Наевшись, Ци Мин наконец вернулся в нормальное состояние и, глядя на новенькую одежду на обоих, невзначай спросил:

— Чэнь Минхуэй, куда ты в последнее время пропадал? Вернулся, и ты с Цянь Юем оба в новой одежде.

В то время частное предпринимательство уже было разрешено государством, однако большинство людей так и не смогли выбраться из круга старых привычек и по-прежнему считали торговлю занятием для отчаявшихся, делом постыдным. Но Чэнь Минхуэю было всё равно, да и Цянь Юю тоже. Поэтому Чэнь Минхуэй ответил честно:

— Да, пошёл заработать. Поставил небольшой лоток в Хае и подзаработал немного.

Ци Мин не ожидал такого ответа и на миг опешил. Спустя несколько секунд, когда он осознал услышанное, на его лице появилось неловкое выражение — ведь торговля считалась

нехорошим занятием. О таком стыдном деле мог открыто заявить только тот, у кого hide толще, чем у Чэнь Минхуэя. Любой другой на его месте делал бы это тайком и ни за что не признался.

— Это, ну... хорошо, — сухо рассмеялся Ци Мин.

Чэнь Минхуэй не обратил на него внимания и обратился к Цянь Юю, который только что доел и собирался мыть контейнеры:

— Шуйхань, давай заберём коробки домой и помоем там. Ты не хочешь пить? Я схожу к учителям, принесу горячей воды.

Цянь Юй бросил взгляд на Ци Мина:

— Не надо, я утром принёс яблоко. Как раз съем и утолю жажду.

Чэнь Минхуэй улыбнулся:

— Конечно, хорошо. Ты бы не сказал, я бы и забыл.

Цянь Юй закрыл оба контейнера, убрал их в свой стол, а из рюкзака достал яблоко, которое принёс Чэнь Минхуэй.

В одно мгновение взгляды всех одноклассников устремились на это яблоко. Если запах мяса и мог вызвать аппетит, то мясо всё же можно было достать по праздникам, а вот яблоко было совсем другим делом. В это время года оно казалось настоящей диковинкой. В классе тут же раздались громкие звуки глотания; даже Ци Мин, чья семья была довольно обеспечена, сейчас не мог сдерживаться и без конца сглатывал слюну, уставившись на яблоко распахнутыми глазами.

Цянь Юй не стал есть его сам, а протянул Чэнь Минхуэю. Чэнь Минхуэй бросил взгляд на Ци Мина, разломил яблоко пополам. Части получились разные по размеру: большую он отдал Цянь Юю, а меньшую разделил ещё раз. На этот раз половинки получились примерно равными, и он без разбора протянул одну из них Ци Миню.

Ци Мин смущённо потер руки:

— Какой уж тут стыд, я уже поел твоей еды.

— Даю — бери. Какие у нас отношения? Дядя Ци оказал мне такую огромную услугу, такая мелочь ничего не стоит.

Чэнь Минхуэй намёкнул на дело, и Ци Мин понял, но не придавал этому значения. Отец рассказывал ему, что Чэнь Минхуэй просил его устроить двух человек — его самого и одного родственника — на платное обучение. Дядя Ци Мина работал в Городском управлении образования, так что дело было практически в шляпе.

— Не волнуйся, раз мой отец лично пообещал, он не передумает, — Ци Мин взял яблоко и начал жевать.

Кто бы мог подумать, что рюкзак Цянь Юя похож на сундук с сокровищами. После того как яблоко было съедено, он достал оттуда две сачимы и несколько молочных конфет «Белый кролик».

Сачима в то время была редкостью, да и стоила дорого. Многие в посёлке даже никогда не

пробовали её и не знали, что это такое. Ци Мин пробовал её лишь благодаря бабушке: его тётя из города привозила много редких вкусностей на праздники, и сачима была одной из них.

Сачимы купили немного, Цянь Юй сам жалел её есть и каждый день смотрел на неё с надеждой. Чэнь Минхуэй не мог заставить Цянь Юя отдать всё Ци Миню, поэтому он попросил у одноклассника ножик для заточки карандашей, сполоснул его, разделил сачиму на три части, одну из них отдал Ци Миню и добавил к ней ещё одну конфету «Белый кролик».

После того как он поел чужого мяса и съел такой ценный кусок яблока, Ци Мин и не думал брать сачиму и конфеты, но теперь Чэнь Минхуэй без лишних слов сунул ему их в руку. Отказывать было неловко, ведь человек специально одолжил нож и всё нарезал.

— Спасибо.

Ци Мин мог только поблагодарить и поспешно ретировался на своё место, боясь, как бы Цянь Юй не вытащил ещё что-нибудь вкусное, и ему снова не пришлось выбирать — брать или не брать.

Однако чем больше он твердил себе, что не надо смотреть в ту сторону, тем меньше мог контролировать глаза и всё время краем взгляда поглядывал туда. Один из таких случайных взглядов заставил его замереть на месте.

На запястье Цянь Юя красовались часы, и по виду это были часы марки «Шанхай». Такие часы стоили не только промышленный талон, но и больше 100 юаней. Его отец давно мечтал о них, но не мог решиться на покупку, и только когда кто-то попросил его об услуге и подарил часы, он наконец-то смог их носить. Он берёт их пуще глаза и даже не показывал сыну, боясь, что тот их испортит.

<http://bllate.org/book/16744/1561812>